

КОСТРЫ ИЗ ЛАВАНДЫ И ЛЖИ

Валерия Шаталова,
Дарья Урбанская

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш28

Иллюстрация на переплете *Кейт Плотник*

Шаталова, Валерия Рашитовна.

Ш28 Костры из лаванды и лжи / Валерия Шаталова, Дарья Урбанская. – Москва : Эксмо, 2024. – 544 с.

ISBN 978-5-04-191587-2

Женя работает в библиотеке и все деньги отдает своему дяде, приютившему ее после смерти родителей. Он помешан на мистике, но дело не приносит ему особой прибыли. Так что Женин доход — единственный источник их существования. В личной собственности у девушки лишь старый диван на кухне «хрущевки» да тайник в подъезде с мобильным и скромными финансовыми накоплениями «на будущее». Когда в серые будни врывается череда досадных неудач, Женя бросает все и сбегает во Францию, откликаясь на внезапное, но очень заманчивое объявление о работе. Однако выясняется, что безмятежная красота Прованса молчаливо хранит тайны, которые лучше не тревожить.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шаталова В.Р., Урбанская Д.В.,
текст, 2024
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-191587-2

ГЛАВА 1

Курьер от хромого бога

Стройные ряды пышных кустов, усыпанных мелкими фиолетовыми цветами, тянулись до самого горизонта и утопали в багрянце заката. Негромко стрекотали невидимые цикады, словно мурлыкали на ухо нежную колыбельную. Лёгкий ветерок окутывал сладким ароматом лаванды, теплом летнего вечера и сказочной атмосферой Прованса. Тихо, умиротворённо, хорошо...

Внезапно в спину ударил порыв ветра. Раскалённый, опаляющий, злой. Женя испуганно оглянулась: поле, прекрасное ещё минуту назад, полыхнуло огнём. Он немолимо надвигался, гудел и плевался искрами, оставляя после себя чёрную выжженную землю, пепел и уродливые остовы некогда благоухавших кустов. Лавандовые веточки корчились в пламени, дрожали и как будто тянулись к Жене в отчаянии и безмолвной мольбе. Вместо дивного аромата отвратительно тянуло гарью, вынуждая броситься прочь. Но чем быстрее она мчалась, тем сильнее опаляло спину жарким дыханием разбушевавшейся стихии.

— Помогите! — прокричала она. — Я здесь!

Глаза слезились от едкого дыма, каждый новый вдох давался всё труднее. Женя упорно неслась вперёд, закрыв рукавом лицо, но лавандовые ряды всё тянулись и тянулись к горизонту.

— Помогите! Помогите!

— Хватит орать! Весь дом перебудуешь! — врзался в сознание знакомый голос. — Того и гляди соседи участкового вызовут! Вставай давай, тебе на работу пора.

Её ошутимо тряхнули за плечо:

— Вставай, говорю.

— Угу, — только и смогла судорожно выдохнуть Женя.

Дядя Костя наконец отошёл от кухонного диванчика, на котором она спала. Раздался звук льющей из крана воды, а затем наполненный чайник с грохотом опустился на электрическую конфорку.

— И на завтрак сегодня никаких яиц, у меня от них чакры тускнеют. А после тебя и твоих кошмаров на кухне и вовсе энергетика тяжёлая... — ворчал дядя Костя.

Женя дождалась, пока он выйдет за дверь кухни, бывшей по совместительству и её спальней, и только потом распахнула глаза. Сердце колотилось, перед взором по-прежнему мелькали страшные картины мёртвого обгоревшего поля и надвигающейся стены огня, но она не произнесла ни звука, пока дребезжание дядиного голоса не стихло в коридоре. Затем она уткнулась лицом в подушку и еле слышно застонала, давая выход скопившемуся в груди едкому ужасу. На кухне до сих пор витал сладковатый аромат лаванды, прямо как во сне. Дядя вчера разложил на подоконнике бледно-лиловые веточки для травяных саше, так что за ночь вся кухня пропиталась приторным запахом, который теперь вызывал тошноту.

В ванной Женя умылась ледяной водой, стирая отголоски ночного кошмара. В зеркале над раковиной отражалось её побледневшее лицо, в золотисто-карих глазах по-прежнему стоял испуг. Тёмно-рыжие волосы сбились в воронье гнездо — верный признак того, что она беспокойно вертелась в постели.

Она наспех привела себя в порядок, собралась, подхватила сумку и выскочила в прихожую, где едва не налетела на дядю Костю. Стоя перед трельяжем¹, он тщательно причёсывал жидкую бородку полированным деревянным гребнем и умащивал её пахучим косметическим средством. Из-под короткого синего халата, расшитого золотыми звёздами, словно мантия звездочёта, торчали моластые колени.

— Мне сегодня пораньше на работу нужно, — опередила она поток недовольных вопросов. — Максим написал, что заболел, а нам партию новых книг привезти должны. Нужно принять, проверить всё, накладные подписать...

Она тараторила, торопливо застёгивая ремешки на стоптанных босоножках. Понимала, что стоит замолчать — на неё обрушится поток нравоучений. На самом деле никакой Максим с утра, конечно, не писал, но ей просто необходимо было вырваться из удушающей атмосферы их квартиры. Женя знала каждое слово, что дядя Костя мог ей сказать. Ведь именно так проходило одно утро за другим: иван-чай без сахара, без лимона... овсянка... изредка по одному варёному всмятку яйцу... разговоры о пользе завтрака, балансе души и тела, гармонии со вселенной... и список заданий на день — когда прийти, что купить, где прибраться.

Женя выскочила на лестничную площадку, лифт ждать не стала, вместо этого побежала по ступеням вниз.

— Небольшая разминка с утра, — крикнула она дяде, закрывающему за ней дверь, а про себя добавила: — *«Явно полезнее занудной лекции».*

— Проси сверхурочные! — донеслось ей вслед. — Не забудь! Вечно тебе за этого Максима перерабатывать приходится!

Помимо наставлений моральных дядя Костя не забывал и о материальных ценностях. Да и как тут было за-

¹ Трельяж — трёхстворчатое зеркало (большое туалетное зеркало в соединении с двумя малыми, боковыми) и, как правило, в сочетании с туалетным столиком. (Здесь и далее прим. авт.)

быть? Работа дяди — частная магическая практика, как он сам гордо её именовал — приносила мало денег, так что они едва сводили концы с концами. Возможно, из-за этого, а может, из-за природной скарденности опекуна Женя с детства не видела ни копейки карманных денег. Когда поступила в институт, а позже устроилась на работу, стипендию и зарплату также полагалось отдавать дяде Косте. Естественно, на расходы она получала намного меньше, чем приносила. И казалось бы, рубеж совершеннолетия был пройден несколько лет назад: давно бы расправить крылья и вырваться из мирка светлого мага Константина... Но чувство долга перед опекуном было непомерным, тяжёлым и душным.

В пролёте между седьмым и шестым этажами Женя притормозила и прислушалась. Убедившись, что дядя уже захлопнул дверь, а никого из соседей нет поблизости, она торопливо свернула на лестничную площадку. Узкое пространство между квартирами было заставлено хламом, с которым хозяева не желали расставаться. Одну стену подпирал покосившийся комод, а над ним на двух крюках был подвешен ржавеющий велосипед. На другой стороне прохода стоял узкий шкаф, битком набитый пакетами со старой одеждой. К нему Женя и направилась, воровато оглядываясь по сторонам.

Если наклониться поближе и посветить фонариком, то можно было заметить, что задняя фанерная стенка шкафа разбухла от сырости и отошла в сторону. Туда Женя и просунула узкую ладонь, вынимая из тайника небольшой тканевый мешочек. В нём оказались выключенный смартфон и кошелёк с картами, наличными и старыми фотографиями. Бросив всё в сумку, Женя продолжила спускаться, решив, что на всякий случай безопаснее будет включить телефон уже в автобусе (вдруг дядя выглянет в окно), хотя её так и тянуло проверить почту и новые сообщения в соцсетях.

«Вдруг Макс и правда что-нибудь написал?»

Дядя Костя был ярким противником современной техники, говорил, что излучение от неё забивает ему энергетические каналы. У них даже телевизора дома не было, не говоря уж о компьютере. А интернет представлялся ему какой-то дьявольской штукой. Он бы и мобильный Жене не стал покупать, но желание постоянно контролировать племянницу пересилило, и в старших классах школы девочка стала обладательницей самого дешёвого кнопочного телефона. Сколько насмешек одноклассников ей пришлось вынести из-за той допотопной мобилки! Сам же Константин Игнатьевич пользовался стационарным дисковым телефоном — считал, что от него негативных излучений в разы меньше.

Так что, едва начав тайком подрабатывать — брать небольшие переводы с французского, Женя первым делом накопила денег и купила себе нормальный современный смартфон. Хранить дома всю эту контрабанду она не смела — дядя, совершенно не стесняясь, регулярно обыскивал все её вещи. Разве что под юбку не заглядывал, и на том спасибо. Поэтому кое-что приходилось прятать в тайнике на лестнице, а что-то запрещённое — например, черновики с переводами — оставлять на работе в библиотеке.

Утро, начавшееся с кошмарного сна, словно задало настроение всему дню. Любимая кофейня, где она изредка, наперекор дяде позволяла себе стаканчик латте, сегодня встретила вывеской «Технический перерыв». В автобус Женя вбежала одной из последних и осталась стоять на ступенях, упираясь лопатками в дверь. До самой работы пришлось ехать наглухо утрамбованной шпротиной и дышать спёртым воздухом с примесью отдушек дезодорантов и духов а-ля «Красная Москва».

В библиотеку Женя вошла злая и голодная и тут же напоролась на заведующую, Тамару Владимировну, выслушала ворчание пожилой дамы в адрес как сотрудников, так и читателей, и неожиданно обзавелась расширенным кругом обязанностей:

— Пётр Самойлов, известный драматург Самары, изъявил желание устроить в нашей библиотеке литературный вечер. Будь добра, собери про него подробную информацию, организуй всё, как положено. Объявления дай в соцсетях, договорись с Петром о точной дате, ну ты поняла. А если что-то неясно, уточни у Максима.

— Но Тамара Владимировна! Мне же ещё с картотекой нужно разобраться. Вы вчера говорили...

— Вот и делай, что говорила. Расторопнее надо быть, Евгения. Не заставляй меня жалеть о том, что я уступила просьбе Константина Игнатьевича и взяла тебя на работу. А могла, между прочим, другую девушку принять, с опытом.

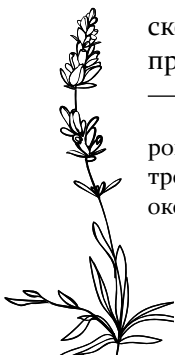
— Извините, Тамара Владимировна, — Женя виновато опустила голову. — Я всё сделаю.

— Вот и славненько. Ах да, к девяти подъедет курьер с партией романтической прозы. Накладные сверь, подпиши, в картотеку внести не забудь.

«Вот же пеперомия сморщенная! Да чтоб я ещё хоть раз пришла на работу пораньше», — подумала Женя и, обречённо вздохнув, поплелась в отдел комплектования. Спорить не было смысла. До Жени доходили слухи, что Тамара Владимировна на старости лет пережила тяжёлый развод с судами и разделом имущества и вот теперь находила своеобразную отдушину в работе, всю пользуясь полномочиями заведующей.

Курьер опаздывал уже на добрых полтора часа. Женя периодически заглядывала в «Яндекс.пробки» — карта города светилась зелёным, но на все звонки посыльный твердил одно и то же оправдание: «Час пик, дороги забиты». При этом на заднем фоне отчетливо слышался людской гомон, жужжание кофемашины и даже мелькнуло приветливое: «Вам с сахаром?»

¹ Пеперомия сморщенная — вид растений рода Пеперомия (Piperomia) семейства Перечные (Piperaceae). Это плотное тропическое многолетнее растение, обычно достигающее высоты около 20 см и такой же ширины.

Пока курьер неспешно наслаждался завтраком, Тамара Владимировна отыгрывалась на подчинённых, придумывая дополнительные поручения любому, кто попадался ей на глаза. А поскольку кабинет начальства располагался напротив отдела комплектования, Жене в это утро особенно «везло». Впрочем, и опоздавшему Максу тоже досталось. Она слышала, как Тамара Владимировна ругалась на него по телефону и дала час, чтобы тот явился на работу, ещё и штрафом пригрозила.

— Ах, пробки? Вставать надо раньше! — рявкнула заведующая и бросила трубку.

Макс, видимо, тоже использовал классическую отговорку. Однако он уложился в тридцать семь минут и, шурша бумажным пакетом, первым делом забежал к начальству. Жене достался лишь шлейф аромата свежей выпечки.

«Интересно, что на этот раз? Эклеры или маковые булочки? Вот умеет же Макс! Раз-раз: заболтал, угодил и штраф обнулil. Эх...» — с тоской подумала она.

Когда у служебного входа припарковалась машина с долгожданной партией книг, Женя открыла дверь и застыла на месте, вцепившись в ручку. Во рту моментально пересохло, а на лбу, наоборот, выступила испарина. Прямо перед её глазами, на боку «Газели», красовался логотип местной службы доставки «Гефест» — объятая пламенем греческая сандалия с крылышками. Видимо, имелось в виду, что курьеры мчались так быстро, что подмётки горели.

Женя закрыла глаза, медленно втянула в себя воздух и мысленно сосчитала до десяти. Сколько она себя помнила, вид огня, даже нарисованного, пугал её до ужаса.

«Не думать об этом, не думать... Лучше о другом. Вот, например... Сандалии же у Гермеса были, а не у Гефеста. Перепутали они, что ли?»

— Авария на трассе, — беспечно пожал плечами водитель, вылезая из кабины. Похоже, он воспринял напряжение, отразившееся у Жени на лице, на свой счёт.

«Вот брехло!»

В отличие от Максима представитель логистической компании «Гефест» обходительностью не обладал. Мало того что опоздал, так ещё и сгрузил все коробки на асфальт у служебного входа.

— Внесите, пожалуйста, внутрь, второй кабинет по коридору, на стол у окна, — попросила Женя, старательно отводя взгляд от оранжевых языков пламени на боку автомобиля.

— Доставка только до двери.

— Но...

— Вот здесь подпишите, — сунул он ей стопку помятых с одного края листов.

— Подождите, но как же... — она беспомощно уставилась на восемь коробок с книгами и предприняла ещё одну попытку: — Вы не могли бы всё же занести их. Пожалуйста.

Артём, как было написано на бейдже, покачал головой:

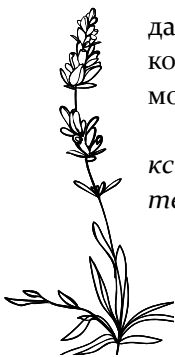
— Мне за это рубликов сверху не накидывают. Так что если очень надо — то по сотке за коробку. Идёт?

Женя с тоской подумала, что к Тамаре Владимировне с вопросом о дополнительных расходах соваться нельзя, за такое светит скорее штраф, чем сумма из бюджета.

«Но не из своего же кармана мне доплачивать? Ну уж нет!»

Если у Жени появлялись лишние деньги, то они тут же отправлялись на карточку, которую она про себя называла «Билет в будущее». Благо дядя Костя сторонился современных технологий, в то время как Максим, напротив, научил пользоваться банкоматами и онлайн-переводами. Так что заветный смартфон хранил доступ не только к социальным сетям и интернету, но и к банковскому мобильному приложению.

«Да что ж сегодня за день-то такой! И Макс так нестати ушёл с поручением в бухгалтерию, а он бы обязательно помог всё перетаскать...»

Женя с трудом подняла ближайшую коробку и понесла её в библиотеку.

— Отзыв о нём напишу! Отрицательный! На официальном сайте! Пусть все узнают, что за тимьян ползучий¹ работает в «Гефесте». Никакого профессионализма, никакого элементарного уважения, — бурчала она себе под нос. — Я уж не говорю о том, что называть службу доставки именем хромого бога — просто идиотизм...

Пока она пыхтела, таская коробки, Артём ошивался возле машины, болтал по телефону и то и дело подначивал Женю. Так и сяк намекал на свою небесплатную мощь.

— Ладно, ещё одна коробка. Последняя, — подбодрила она саму себя, толкая дверь на улицу. — Самая последняя, и всё на это...

Раздался тихий металлический щелчок, и огонь вдруг взметнулся перед лицом, стирая рядом стоящего Артёма и прочий окружающий мир. Трескучий жар поглотил все звуки, оставив лишь гул пламени, грохот падающих балок, истошные человеческие крики... Женя зажала ладонями уши и повалилась на колени, не зная, куда бежать, — вокруг бушевала разъярённая стихия.

— Помогите, — прохрипела она, ощущая, как на зубах скрипит пепел. — Помогите, я здесь...

¹ Тимьян ползучий — вид многолетних полукустарников из рода Тимьян (*Thymus*) семейства Яснотковые (*Lamiaceae*). Широко используется как лекарственное растение, а также как пряность в кулинарии.

ГЛАВА 2

Рабство с французским акцентом

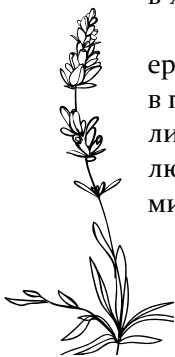
— Тихо, тихо! Всё в порядке.

Знакомый голос пробился в сознание и стал путевой нитью, возвратившей Женю в реальность. И не было сейчас ничего дороже той теплоты, с которой Максим поглаживал её по плечу. Лёгкий цитрусовый аромат, исходивший от него, хотелось вдыхать снова и снова, лишь бы никогда больше не чувствовать удушливую гарь.

Женя опустила ладони и затравленно огляделась.

Максим сидел рядом на корточках и обеспокоенно заглядывал ей в глаза. Солнце светило ему в спину, обрамляя ореолом угловатые плечи и золотя отросшие русые волосы, которые он сегодня не стал собирать в хвост.

Рядом с ошарашенным видом стоял тот самый курьер «Гефеста», дымящаяся сигарета подрагивала у него в пальцах левой руки, а правой он нервно щёлкал металлической крышкой зажигалки. Чуть поодаль, у машины, любопытными сусликами замерли две проходившие мимо старушки. Сама Женя сидела на последней остав-

шейся на улице коробке с книгами, и та подозрительно прогнулась под её весом. Вокруг валялись разбросанные листки накладных.

— Что... — Женя откашлялась. — Что случилось?

— Это ты мне скажи. — Максим нахмурился и встал, складывая руки на груди. — Ты так кричала, словно тебя заживо в котел с кипящим маслом опустили! Из бухгалтерии было слышно.

— Я не знаю... — пробормотала она. — Огонь... мне в лицо полыхнуло... И я...

Она смутилась и замолчала, уставившись в асфальт перед собой.

— В лицо, говоришь? — Макс внезапно метнулся к курьеру и, схватив его за футболку, прижал к стене. — Ты что сделал?!

— Эй, чувак, руки убрал! — возмутился Артём и грубо высвободился из захвата, оттолкнув Макса. Демонстративно поправив одежду, он добавил: — Что я, совсем, что ли, дебил? Прикурил просто, а она как давай верещать на всю улицу, будто зажигалок никогда не видела.

«К чему эти разборательства? И так понятно, кто в итоге окажется виноват. Как обычно...»

Она снова уставилась под ноги, а пальцами потянулась к пуговице на блузке и стала её нервно крутить. Это привычное действие успокаивало, правда, пуговицы часто приходилось пришивать заново.

— Вот именно, — зло прошипел Макс, стоя перед курьером. — Ты дебил. Нельзя людей пугать! С «Гефестом» наша библиотека больше сотрудничать не будет. Так и передай своему руководству.

— Взаимно. К вашему руководству у меня тоже претензии! — огрызнулся курьер и забрался в кабину «Газели». — Понаберут по объявлению всяких чокнутых!

— Сам ты чокнутый! — возмутился Максим. — У неё пиррофобия!

